

Психология осмотра места происшествия по делам об убийствах из корыстных побуждений

В психологическом аспекте осмотр места происшествия определяют как процесс собирания информации об имевшемся преступном событии на месте его совершения при помощи активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов, имеющих значение при рассмотрении уголовного дела (8, с. 61).

Результаты осмотра места происшествия во многом зависят от личностных качеств осматривающего место происшествия: его общих и профессиональных способностей, наблюдательности, внимания, эмоционально-волевых свойств, мыслительных и других данных; от того, насколько он знает возможности своей психики, ее достоинства и недостатки, умеет мобилизовать сильные стороны и нейтрализовать влияние слабых. Любая деятельность имеет определенную психологическую структуру. Осмотр места происшествия как своеобразный вид занятия также подчинен названному правилу. Для него характерны познавательная, конструктивная, организаторская, коммуникативная и удостоверительная деятельность. В связи с этим психологию осмотра места происшествия рассматривают как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексов психологических процессов преступника при совершении преступления, а следователя - при исследовании места происшествия (5, с. 337).

Комплекс психологических процессов чрезвычайно сложен. Объясняется

♦ **Тагиев Анар Динядур оглы** – диссертант
Института философии, социологии и права НАН
Азербайджанской Республики, член Международной
организации правовых исследований (Азербайджан)

это трудностями процесса слеодообразования, возникающими в результате влияния места происшествия на преступника, а последнего - на место происшествия, а также влияния психического состояния потерпевших на картину места происшествия.

Сложность названных комплексов обуславливается также личным психическим отношением следователя к обстановке места происшествия и его участникам; необходимостью определенных волевых усилий, развитого внимания, наблюдательности, способности к адаптации на месте происшествия; влиянием таких факторов, как неожиданность осмотра, неопределенность ситуации, необычные, а подчас неблагоприятные условия на месте происшествия и др.

В процессе осмотра места происшествия психика следователя чрезвычайно загружена, что объясняется внезапностью выезда на место происшествия, неопределенностью следственной ситуации, необычными условиями исследования, неблагоприятной обстановкой, затрудняющей деятельность участников осмотра, и др. Основные же причины большой психической нагрузки - дефицит информации о случившемся и предпринимаемые в связи с этим волевые и интеллектуальные усилия, чтобы выявить и собрать необходимые сведения о мотивах и механизме преступного события, его участниках и т. п. Главную роль на пути достижения этих целей играют поисковая и реконструктивная деятельность следователя, осуществляемые в комплексе. Поисковая деятельность осуществляется преимущественно с помощью психических процессов восприятия и внимания, а реконструктивная - посредством мышления и воображений. При осмотре места происшествия воспринимаемое дополняется представлениями и воображением, осмысливается, запоминается, к нему возникает определенное эмоциональное отношение. Вся эта психическая деятельность сопровождается известными волевыми усилиями. Однако большая доля «нагрузки» в каждом следственном действии и отдельной ситуации приходится на различные стороны психики.

При осмотре места происшествия такими выступают восприятие, внимание, мышление и воображение.

Основным методом изучения обстановки на месте происшествия служит преднамеренное, планомерное, целенаправленное восприятие, с помощью которого в сознании следователя отражается целый комплекс сведений, запечатленных на месте происшествия в виде обстановки, следов и других явлений, доступных для наблюдения. Посредством этого метода следователь устанавливает расположение и границы места происшествия, особенности объектов, находящихся на месте происшествия, выявляет отклонения от обычного их пространственного расположения (6, с. 210).

Основное количество данных о преступном событии в ходе осмотра места происшествия дают зрительные восприятия. Следовательно, осматривающему надлежит максимально использовать резервы процесса ощущения и прежде всего за счет квалифицированно организованного наблюдения.

На практике осмотр места происшествия, если он проводится в темное время суток, как правило, осуществляется при хорошем искусственном освещении. Однако, даже и при наличии достаточного освещения многие предметы выглядят в темноте по-иному, нежели днем, поэтому следователям рекомендуется в отдельных случаях осмотра места происшествия проводить повторно, при дневном освещении. Надо знать об этих и других закономерностях зрительных восприятий и за счет создания надлежащих условий максимально повышать их возможности (7, с. 77).

При расследовании уголовного дела об убийстве Мамедова следователем был произведен осмотр двора дома № 136 по ул. Улутюрка в поселке Бююк Шор г. Баку. Поскольку труп был обнаружен приблизительно в 20 часов, то осмотр был начат в 21 час. и продолжился несколько часов.

При осмотре, произведенном при искусственном освещении, следователь на «глаз» указал в протоколе осмотра примерную высоту коробок из под кондиционеров, заполненных пачками с чаем и выстроенных в ряд около подсобного помещения.

Утром следующего дня осмотр был продолжен, но, по мнению следователя, коробок на месте оказался меньше, что стало причиной длительного разбирательства между ним и полицейскими, осуществляющими охрану. Лишь к вечеру инцидент был исчерпан, когда ряды коробок вновь приняли иное очертание.

Как справедливо отмечает И. Кабарт, квалифицированное наблюдение дает следователю возможность правильно ориентироваться в окружающей среде, подмечать на месте происшествия важное, необходимое, устанавливать связи между предметами и явлениями, осмысливать полученные сведения и на базе этого выдвигать версии, выводить из них следствия и подтверждать их реальность логической и практической проверкой (8, с. 111-112).

Постоянное упражнение в наблюдении вырабатывает определенную систему в этом психическом процессе, формирует у следователя наблюдательность или свойство подмечать характерные, но малозаметные признаки предметов и явлений.

Тактика осмотра места происшествия, как правило, строится на принципе перехода от общего к частному. В этой деятельности следователя участвуют многие психические процессы, но в большей степени загружено внимание, которое понимается как направленность сознания человека на определенные предметы или явления действительности при одновременном отвлечении от всего остального (17, с.101). Такие свойства внимания, как объем, переключение, концентрация и распределение создают предпосылку к тому, чтобы осматривающий место происшествия мог удерживать в поле зрения ряд объектов одновременно, после осмотра одного предмета переключаться на другой, сосредотачиваться на восприятии отдельного предмета. Так, в процессе ориентирования на месте в основном проявляется объем внимания; переход к изучению общей обстановки осуществляется с помощью переключения внимания; при изучении деталей места происшествия преобладают концентрация и распределение внимания.

Свойства внимания имеют свои закономерности. Знание этих закономерностей и учет возможностей своей психики позволяют осматривающему место происшествия провести это следственное действие наиболее результативно.

Известно, что при осмотре места происшествия следователь вынужден держать в поле своего внимания одновременно несколько объектов: всю обстановку места происшествия, отдельный его участок или предмет, действия других участников осмотра и др. Осуществляя столь широкое наблюдение, следователь должен знать возможности своего внимания. При осмотре места происшествия следователь не должен стремиться к одновременному наблюдению за большим количеством объектов, ибо в таком случае можно пропустить что-либо, не заметить чего-то важного. И.С. Поволокин считает, что целесообразнее распределить исследуемый объект на участки и привлечь к их осмотру специалистов из оперативной группы (16, с. 120-123), однако данное предложение не соотносится с законом.

Умело распределять внимание - значит уметь, занимаясь с полным сознанием одной деятельностью, некоторое внимание уделять и другой. Следовательно, готовясь осуществлять одновременно разные действия, надо выбирать такие, из которых одно выполнялось бы с большей загруженностью сознания, а остальные - с определенной долей автоматизма.

Опытным путем установлено, что различные занятия неодинаково «загружают» внимание следователя в процессе осмотра места происшествия. Меньше оно загружено, например, при обследовании предметов одежды, изучении следов в целях выявления идентифицирующих признаков и максимально - при исследовании документов и различных записей. Вполне допустимо, фиксируя положение обнаруженных следов, одновременно обращать на это внимание понятых, так как первое занятие не занимает полностью следователя (7, с. 127-128).

Психика осматривающего место происшествия весьма напряжена. Одна из причин этого напряжения - дефицит информации о событии преступления. Хотя

самой разнообразной информации в районе происшествия много, но в большинстве своем она не имеет отношения к случившемуся и поэтому не может быть использована в процессе предварительного расследования.

Наиболее существенные признаки предметов и явлений, обнаруженных на месте происшествия, их связи с преступным событием устанавливаются посредством мышления, под которым понимается процесс отражения в сознании человека общих свойств предметов и явлений, а также связей и отношений между ними (17, с. 266).

Мышление лежит в основе реконструктивной деятельности следователя, осматривающего место происшествия. А.В. Дулов отмечает, что построение мысленной модели преступного события помогает отобрать необходимую для расследования информацию, а гипотеза - установить взаимоотношение между отдельными фактами и преступлением в целом (5, с. 338-340).

В процессе мышления совершается ряд сознательных операций для раскрытия объективных связей и отношений. Любой мыслительный акт - это решение задачи определенной сложности. Такие же своеобразные задачи решает и осматривающий место происшествия. В зависимости от наличия информации о преступном событии можно выделить задачи простые и сложные. К простым относят такие, для решения, которых следователь располагает достаточными данными, знает, каким способом выполнить их, и даже предполагает результат. Ему остается лишь выяснить частные вопросы и привести все данные в определенную систему, чтобы получить достоверный ответ. Такие задачи решают алгоритмическими способами, т.е. с помощью зафиксированных предписаний о том, какие действия и в какой последовательности целесообразнее проводить (18, с. 120-121).

Алгоритмические способы решения простых задач различны. Это либо логические рассуждения, либо классификация и перебор вариантов, либо простой расчет.

В обстановке острого дефицита информации на месте происшествия у следователя активно проявляется психический процесс воображения.

Психология человека обладает свойством воссоздавать на основе прошлых восприятий, жизненного опыта образы различных предметов и явлений. Поэтому часть недостающей информации о преступном событии дополняется образами, которые возникают в сознании следователя с помощью воображения и помогают ему представить всю картину преступного события (8, с. 211).

Разновидности воображения весьма многочисленны. Так, в зависимости от преобладающей роли чувственных органов, участвующих в создании образа предмета или явления, выделяют воображения зрительные, слуховые и др. В зависимости от задачи деятельности и участия воли в создании образа - произвольное и произвольное, активное и пассивное. Наличие определенной исходной информации для создания необходимых образов предопределяет возникновение воссоздающего либо творческого воображения.

При осмотре места происшествия у следователя преобладает зрительное, произвольное, воссоздающее и творческое воображение, поскольку оно пробуждено и направляется задачей, стоящей перед осматривающим, и волевыми усилиями по ее выполнению. Обнаруженные на месте происшествия следы являются исходным материалом, на основе которого воссоздается картина преступного события.

Сложные комбинации образов прошлых восприятий, имеющих нечто общее с исследуемым событием, помогают следователю восполнить пробелы в сведениях, полученных при осмотре места происшествия, довольно полно представить всю картину преступного события (12, с. 121).

Как отмечалось, в процессе осмотра места происшествия могут протекать психические процессы: восприятие, внимание, мышление и воображение, однако это не означает, что другие стороны психики - процессы, состояния и свойства - не проявляют себя при осуществлении этого следственного действия. Психика - единое целое, поэтому любое психическое образование тесно связано со всеми сторонами внутреннего мира человека. Например, мышление - с воображением, памятью, чувствами, интересами, темпераментом, характером и волей. В процессе мыслительной деятельности человек опирается

на сохранённые памятью знания, представления и воображения. Чувства, включаясь в работу мысли, вызывают ее активность. Интересы, особенности темперамента и характера придают своеобразию умственной деятельности. Воля обеспечивает целенаправленность и напряженность мысли (14, с. 198-199).

Использование при осмотре места происшествия тактических приемов предполагает знание психологического механизма их реализации, которое по своей направленности осуществляется в процессе взаимодействия между следующими лицами и объектами: следователем и лицом, совершившим преступное деяние и иными лицами; следователем и вещами - носителями материальных отображений о преступлении и его участниках.

Исходя из изложенного может быть выделено два вида взаимодействия: непосредственное взаимодействие, в результате которого осуществляется воздействие на лицо, совершившее преступление, или иных лиц (свидетелей, потерпевших, участников осмотра и т.п.); опосредствованное взаимодействие, при котором следователь через материальные объекты получает информацию о действиях, совершенных преступником.

В этой связи В.С. Комарков указывает, что взаимодействие людей при осуществлении следственных действий может быть не только непосредственным, но и осложненным опосредствующими звеньями, например, вещественной обстановкой места происшествия (9, с. 279-281).

В психологии взаимодействие рассматривается как процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь (17, с. 50-52). Соприкосновение деятельности участвующих в деле лиц, выявление и разоблачение лжи, предупреждение возможного и преодоление реального противодействия диктуют необходимость соответствующего воздействия следователей на других лиц в рамках и средствами, установленными законом (19, с. 91-93).

С позиции этимологии воздействие может быть определено как «действие, направленное на кого – что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить

что-нибудь» (15, с. 78-80), а философии как наиболее универсальная форма изменения (преобразования) окружающей действительности, вид деятельности (21, с. 49-52). В психологии воздействие характеризуется как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому (17, с. 58).

В криминалистике также предприняты попытки по определению понятия психологического воздействия и его роли в судебно-следственной деятельности. В определенные периоды развития криминалистики психологическое воздействие отдельные авторы относили к незаконным мерам, противоречащим праву и морали и наиболее последовательно данную позицию отстаивал М. С. Строгович (20, с. 419- 421).

Между тем, в процессе расследования преступлений всегда имеет место психологическое воздействие и применение его, не только не противоречит характеру криминалистической деятельности, но и является естественным для него (11, с. 240-242).

В этой связи А.Р. Ратинов справедливо отмечает, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из элементов следственной тактики. Следователь постоянно влияет на людей своими властными предписаниями, воспитательными мерами, процессуальными средствами принуждения (18, с. 240-242).

Исследование сущности осмотра места происшествия предполагает необходимость установления места и содержания психологического воздействия в тактических приемах, используемых при нем, которое, с нашей точки зрения состоит в следующем:

- тактический прием осмотра места происшествия является носителем психологического воздействия. Он выступает технологической стороной применения психологических методов воздействия. Тактические приемы есть ни что иное, как практическая реализация методов воздействия;

- психологические методы воздействия не применимы вне тактических приемов осмотра места происшествия. Психологическое воздействие

трансформируется в тактические приемы, а те являются формой реализации психологического воздействия.

Психологическое воздействие в ходе осмотра места происшествия, что особенно наглядно проявляется при использовании вербальных средств общения, зарождается на языковой основе в психике одного участника и передается с помощью речевых средств (слова, обороты речи и т. п.) и экспрессивно-эмоциональных проявлений (мимика, пантомимика, расстановка в речи экспрессивно-смысловых акцентов и т.п.) в психику другого (13, с. 124-126). При общении один человек обращается к другому либо с сообщением, либо с вопросом, либо предлагает, просит или приказывает что-то сделать.

Речь следователя обладает комплексом свойств, позволяющих успешно решать большинство тактических задач. Особенности речи являются интонация, логическое ударение, паузы и т. п. (23, с. 22-25). Особыми сигналами, передающими информацию между субъектами общения, выступают паралингвизмы, т.е. жесты, мимика, телодвижения, звуковые явления, сопровождающие речь человека. В связи с этим, психологическое воздействие при осмотре места происшествия связано не только с содержанием и формой тактического приема (постановкой того или иного вопроса, предъявлением доказательства и т. п.), но и с сопутствующими явлениями (интонацией следователя, мимическими выражениями его лица и др.).

Автор присутствовал при осмотре места происшествия по делу об убийстве из корыстных побуждений предпринимателя Гаибова и был очевидцем того, как удивленно поднятая бровь и понимающая улыбка руководителя следственной бригады в ответ на предложение владельца квартиры перенести осмотр в другую комнату, вынудила последнего возвратиться и указать место хранения огнестрельного оружия.

Причем, владелец осматриваемой квартиры при этом нервно махнул рукой и приговаривая «хорошо, хорошо...», пошел прямо к тайнику, что несомненно явилось результатом психологического воздействия на него со стороны

руководителя следственной бригады, испытываемого в ходе всего осмотра и кульминированного простым поднятием брови.

При осмотре места происшествия тактические приемы как носители психологического воздействия преследуют определенные цели: диагностики психических состояний лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства; активизации их действий в процессе расследования и судебного разбирательства; изменения поведения и позиции указанных лиц; получения необходимой информации; воспитания и перевоспитания.

Психологическое воздействие в процессе осмотра места происшествия предполагает учет психических состояний лиц, на которых оказывается такое воздействие, определения их динамики и возможности изменения. В одних состояниях наблюдается ускорение, при других – замедление психической деятельности, которые определяют течение этих процессов.

Следователь должен обладать знаниями, позволяющими распознавать наиболее типичные признаки проявления тех или иных психических состояний при осмотре места происшествия, прогнозировать их возникновение или изменение. Современная психологическая литература содержит рекомендации по диагностике различных психических состояний посредством оценки соответствующих мимических проявлений (по выражению мимики лица в целом; по выражению глаз; по мимике рта и т.п.) (22, с. 42-50). При этом, состояние человека определяется по проявлениям экспрессии – наиболее информативного компонента общения, т.к. она позволяет судить не только об отношении человека к происходящему, которое он хотел бы продемонстрировать в конкретной ситуации, но и о той части информации, которую он хотел бы скрыть (3, с. 75-78).

Осмотр места происшествия содержит ряд проблем, если его рассматривать как невербальное процессуальное действие, при котором отсутствует непосредственное взаимодействие между следователем и лицом, совершившим преступление или иным лицом.

При осуществлении невербальных процессуальных действий следователь воспринимает обстановку, следы, предметы и т. п., а установление по овеществленным следам механизма расследуемого события, личности его участников и их психологических особенностей достигается на основе исследования тех изменений, которые претерпела реальная обстановка в результате определенных действий правонарушителей. Чтобы узнать о событии, необходимо выделить связанные с ним изменения; связь изменений с событием существует объективно, основная сущность поисковой деятельности состоит в вычленении из окружающей среды информации, значимой для раскрытия преступлений данной категории.

Нарушения, происшедшие в материальной обстановке, можно выявить в результате тщательного осмотра места происшествия, когда по местоположению каждого элемента структуры, их взаиморасположению и взаимосвязям устанавливаются происшедшие изменения, возникающие на основе различных закономерностей, присущих тем или другим элементам данной структуры, и постигается механизм их образования (1, с. 199-201). При этом, как отмечает А. Н. Васильев, надо учитывать, что следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяет сразу найти путь расследования (2, с. 140-141).

В связи с изложенным представляет интерес предложение о так называемом «плывущем силуэте», построенном на умении следователя, опирающегося на следы, вещи, обстановку места происшествия, создавать на «своем мозговом экране» как бы кинофильмирование тех событий, которые породили все наблюдаемое при осмотре места происшествия. «Плывущий силуэт» – это собирательная модель относительно происшедшего события, особенностей взаимодействия преступника и потерпевшего, действий по сокрытию следов преступления, предметов, материальных ценностей и т. п. Сопоставляя положение, позу трупа, расположение следов крови и следов применения оружия, следователь вызывает на своем мозговом «экране»

движущиеся силуэты убийцы, потерпевшего, которые «совершают» применительно к наблюдаемым следам воображаемые следователем действия. Следователь, решая вопрос об относимости тех или иных фактов, должен, исходя из известных ему уже конкретных обстоятельств, представить себе ту или иную ситуацию, в которой данный факт играет какую-то роль (18, с. 244-246).

При формировании данного процесса психология выступает в нескольких планах, а именно: восприятии обстановки места происшествия; мысленном анализе обнаруженных следов и вещественных доказательств; установлении причинного отношения обнаруженного к событию преступления; создание мысленной модели происшедшего события (10, с. 78-80).

При осмотре места происшествия получение информации от вещей предполагает мысленный анализ, позволяющий относить воспринятое к объектам, имеющим значение для дела, содержащим доказательственную информацию либо безразличным в плане познания события (10, с. 80-83). При этом, следователю существенную помощь должно оказать рефлексивное мышление, используемое в процессе производства осмотра места происшествия, которое включает такие процессы, как проникновение человека в явление чужого сознания, познания его человеком и представление, «моделирование» этих явлений в своем внутреннем мире (4, с. 127). Рефлексия состоит в том, что следователь мысленно ставит себя на место правонарушителя или другого лица и, анализируя его действия, делает вывод из своих ощущений, отношений, т. е. определяет характер поведения противника в этой ситуации (11, с. 245-247).

Содержательность рефлексивного мышления определяется наличием данных о личности преступника, характере преступления, объекте посягательства и т. п. Информация, которую получает следователь в ходе осмотра происшествия, может косвенно свидетельствовать об определенных психических качествах личности преступника: его решительности или осмотрительности, смелости или трусости, навыках и привычках, жестокости, цинизме, склонности к аффективным вспышкам, патологии психики и др. Изучение

таких данных позволяет прийти к выводу о характере действий преступника и составить его «психологический» портрет.

Применение при осмотре места происшествия рефлексивного мышления выступает важным условием определения направления поиска информации, собирания доказательств, избрания тех или иных тактических приемов процессуального действия, поскольку рефлексия способствует установлению ситуации процессуального действия, а значит и выбору тех способов действий, которые наиболее целесообразны.

Библиография

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., Юрид. лит., 1973- 264 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., Питер Ком, 1998. - 656 с.
3. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. Киев, Политиздат Украины, 1989 - 189 с.
4. Губин А.С. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига, Старт, 2007. – 266 с.
5. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, «Высшая школа», 1975. – 437 с.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник. М., НОРМА-ИНФРА, 1999. - 517 с.
7. Злобин С.Т. Тактика осмотра места происшествия по делам об обнаружении трупа. Тверь, Арбалет, 2006-312 с.
8. Кабарт И., Велч Г. Современная практика осмотра места обнаружения трупа. М., Академия, 2007 – 369 с.
9. Комарков В. С. Проблема общения в тактике следственных действий // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Харьков, 1975 - с. 279–280.
10. Коновалова В.Е. Правовая психология. Харьков: Консум, 1997. - 160 с.
11. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. Киев, Вища школа, 1990. - 259 с.
12. Лукин И.Р. Исследование места происшествия. Волгоград, Арбалет, 2007 – 299 с.

13. Лукашевич В. Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. Киев: Украинская академия внутренних дел, 1993. - 194 с.
14. Мартинсон О.О. Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов, Профиль, 2006 - 336 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. - 797 с.
16. Поволокин И.С. Тактика осмотра места происшествия. – Караганда, Арал, 2007 – 296 с.
17. Психология: Словарь / Под общ. ред. А В. Петровского и М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., Политиздат, 1990. - 494 с.
18. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., Юрлитинформ, 2001. - 352 с.
19. Ратинов А. Р., Ефимова Н. И. Психология допроса обвиняемого: Метод. пособие. М., 1988. - 114 с.
20. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., Наука, 1968, Т. 1- 470 с.
21. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., Политиздат, 1981. - 445 с.
22. Юсупов И. М. Психология взаимопонимания. Казань, 1991. - 192 с.
23. Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, Казанского ун-та, 1983. - 102 с.